

РАСШИРЕНИЕ ВАЛЮТНОГО КОНТУРА КИТАЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ПОДДЕРЖКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ***Евгений Леонидович ЛОГИНОВ^{a,*}, Светлана Ивановна БОРТАЛЕВИЧ^b, Валерия Евгеньевна ЛОГИНОВА^c**

^a доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт проблем рынка РАН, заведующий кафедрой мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
evgenloginov@gmail.com

^b доктор экономических наук, доцент, заведующая Центром исследования проблем развития энергетических рынков и энергетической инфраструктуры, Институт проблем рынка РАН, Москва, Российская Федерация
454647489@mail.ru

^c старший лаборант, Институт проблем рынка РАН, Москва, Российская Федерация
instityeb@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 24.02.2016

Принята в доработанном виде 27.03.2016

Одобрена 13.04.2016

УДК 336.717

JEL: E44, F20, F21, F29, F37

Ключевые слова: кризис, мировая экономика, экономическая активность, критическая нестабильность, валютно-финансовая политика

Аннотация

Предмет и тема. В статье рассматривается валютно-финансовая политика КНР, когда в условиях сокращения долларовой массы Китай активно расширяет валютный контур экономического влияния в качестве стратегии поддержки национальной экономики в условиях обострения кризисных явлений.

Цели. Анализ китайской стратегии использования внешнеэкономических валютно-финансовых факторов для стимулирования темпов экономического роста с учетом постепенного исчерпания возможностей стимулирования национального социально-экономического развития за счет внутренних источников в условиях катастрофического сокращения внешних источников.

Методология. Изучены возможности использования финансового потенциала КНР как перспективного инструмента манипулирования валютными рынками и золотом в мировой экономике. Исследованы процессы формирования новой структуры сегмента мировой валютной системы с участием юаня: заключение Китаем своп-линий; попытка сформировать на базе финансовой системы КНР альтернативный США валютно-финансовый центр, эмитирующий аналог доллара. Проанализированы тенденции формирования нового сегмента мировой финансовой архитектуры с участием Китая на основе международных экономических союзов.

Результаты. Определено, что до реальной конкуренции юаня с долларом США за статус мировой валюты пока далеко, что подтвердила резкая активизация кризисных явлений в финансовой системе КНР летом и осенью 2015 г., являющихся «верхушкой айсберга» ранее накопившихся системных экономических диспропорций.

Выводы. Сделан вывод, что существует прямая зависимость между последствиями инвестиционного и промышленного перенасыщения в Китае вследствие экстремальных темпов экономического роста и усилением структурных финансово-экономических диспропорций, закладывающих основу нового витка китайского экономического кризиса.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Усиление кризисных явлений в экономике Китая

Наращение кризисных явлений, наблюдающееся в течение последних десяти лет в экономике Китая, продолжает усиливаться. В КНР проявляются те же симптомы, что

продемонстрировали США, Япония и часть Европы до начала последнего финансово-экономического кризиса:

- быстрое наращивание кредитного плеча;
- повышение цен на недвижимость;
- снижение потенциала роста за счет реального сектора экономики с учетом невозможности повысить внутреннее потребление [1].

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект № 16-06-00444 «Связь товарно-сырьевых и валютно-финансовых рынков. Биметаллизм и его динамика: от ретроспективного анализа к моделированию кризисов».

Прогнозируемым результатом является прямое или скрытое (с учетом особенностей китайской национальной статистики) массивное снижение валютных резервов и госинвестиций. Это накладывает крайне серьезные ограничения на возможности дальнейшего финансового стимулирования экономического роста Китая за счет «закачивания» денег. В результате происходит усиление негативных тенденций в отношении внутренней конъюнктуры и снижается потенциал использования внутренних возможностей для маневра в ответ на отрицательное изменение внешней конъюнктуры [2–4].

Подтверждением этому служит дальнейшее отрицательное изменение внешней конъюнктуры – китайский экспорт падает.

Происходит также ограничение возможностей властей КНР в качестве маневра в условиях ухудшения внешней конъюнктуры переориентировать свою экономику с экспорта на внутренний рынок, так как цены производителей к концу 2015 г. по сравнению с 2014 г. снизились.

Синергетическим результатом можно считать четкое проявление усиливающегося экономического спада по всем основным параметрам экономического развития Китая, которое приобретает характер критической нестабильности (рис. 1).

Китайский финансовый потенциал как перспективный инструмент манипулирования валютными рынками и золотом в мировой экономике

Китай, начиная со второй половины 1970-х гг., являлся объектом реализации американского проекта по созданию дополнительного центра «силы», альтернативно конкурирующего с СССР в политической, экономической и военной сферах. Экономика этой страны до недавнего времени (частично и сейчас) выступала объектом инвестиционной накачки и сбрасывания инфлированной массы долларов и евро (табл. 1).

Как показывает анализ данных табл. 1, основными странами – источниками прямых инвестиций в Китай в 1979–2013 гг. были исключительно прямые сателлиты США (и Великобритании).

В последнее десятилетие интересы американского истеблишмента разошлись: одна часть финансово-политических кланов сохранила свои операционные центры в США с опорой на американский доллар, другая часть – аффилированная с британским финансовым

сектором – вывела свои капиталы из Соединенных Штатов в Китай и частично в ЕС, переведя деньги из долларов в юани, а операционные центры – из США в Сингапур и Гонконг [5].

Сложившийся расклад сил продемонстрировал линию китайского руководства, которое в течение последних 12 лет (за исключением одного периода: конца 2014 г. – начала 2016 г.) последовательно укрепляло юань по отношению к доллару.

Однако, когда в течение 2015 г. национальная валюта несколько раз девальвировалась, стало понятным, что ситуация в экономике КНР заметно ухудшилась, и у китайских властей просто не осталось иного выбора.

Девальвация юаня способствует нарастанию социальной напряженности, так как за последние 6 лет Китай расширил импорт многих бытовых товаров для населения.

По итогам 2015 г. отток капитала из КНР достиг 1 трлн долл. на фоне замедления экономического роста и спада на фондовом рынке. По информации агентства Bloomberg Intelligence, годовой показатель по оттоку капитала более чем в семь раз превысил данные за 2014 г. (134,3 млрд долл.). Это также стало максимальной суммой за время наблюдений, ведущихся с 2006 г.¹

В этом же ключе можно трактовать рекордные показатели торгов в 2015 г. на Гонконгской бирже, когда деньги материкового Китая инвестировались в покупку акций зарубежных компаний.

Чтобы поддержать валютно-финансовое реноме КНР, руководство страны в июне 2015 г. впервые за шесть лет обнародовало объем национального золотого запаса: он увеличился на 57% – до 53,31 млн тройских унций (1 658 т).

Китай с 18.09.2014 предоставил иностранным инвесторам доступ к своему золотому рынку. Шанхайская золотая биржа (Shanghai Gold Exchange, SGE) разрешила 40 международным участникам, включая компании Goldman Sachs и UBS, торговлю тремя контрактами, привязанными к внутреннему спотовому рынку. Ранее некоторые иностранные корпорации могли получить доступ к операциям с золотом через китайских «дочек». Цели властей КНР – повысить влияние на мировые цены на золото и активизировать использование юаня в мировой экономике, совпадают с задачами

¹ URL: <http://www.rbc.ru/economics/25/01/2016/56a60c0f9a79470f4921f793>

вытесненных из США в Сингапур и Гонконг американских финансово-политических кланов и противоречат интересам оставшихся в Соединенных Штатах кланов – их конкурентов.

Эксперты предполагают, что *Китай намерен установить новый стандарт определения цены на физическое золото, который будет рассчитываться в юанях. Руководство страны стремится создать площадку, конкурирующую с Лондоном, где сейчас формируются цены на золото. КНР проводит либерализацию своего рынка золота и планирует создать собственный международный центр в Шанхае, чтобы контролировать цены на желтый металл во всем мире. США тем временем опасаются, что Китай может ввести новый золотой стандарт, который вытеснит доллар*².

Таким образом, завершился крайне важный период в развитии Китая: он сформировался как потенциально почти равноценный игрок на «Великой шахматной доске» [6]. И именно поэтому усиление его роли крайне выгодно одним глобальным игрокам, определяющим развитие мировой экономики, и вызывает опасения у других [7]. При этом вектору дальнейшего промышленного и финансового развития КНР противостоит почти равноценный (но набирающий силу) противоположный вектор – неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, накопления внутрикитайских диспропорций и постепенного исчерпания возможностей стимулирования национального социально-экономического развития за счет внутренних источников в условиях катастрофического сокращения источников внешних [8].

Трансформация структуры мировой валютной системы юаня: заключение Китаем своп-линий с участием

В январе 2015 г. доля доллара в общем объеме мировых финансовых сделок составляла около 43% по сравнению с менее 39% в январе 2014 г., тогда как доля юаня соответственно составила 2,06% по сравнению с 1,39% в январе 2014 г.³

Таким образом, несмотря на многочисленные прогнозы о близком крахе доллара как мировой валюты, его позиции по-прежнему весьма

² *Karinja F.* Germany joins China and Russia's flight to gold. URL: <http://www.hangthebankers.com/germany-joins-china-russia-flight-to-gold/>

³ *Gilbert M.* China's Plan for Winning the Currency Wars. URL: <http://www.bloombergvew.com/articles/2015-03-11/china-plan-for-winning-the-currency-wars>

устойчивы [9]. Некоторое сокращение спроса на нефтедоллары, вызванное снижением цен на нефть в 2014 г., компенсировалось сжатием США долларовой массы вследствие завершения программ «количественного смягчения» и перехода к политике «сильного» доллара⁴. До реальной конкуренции юаня за статус мировой валюты с долларом еще очень далеко, а активизация кризисных явлений в финансовой системе КНР весной и летом 2015 г., являющихся следствием ранее накопившихся системных экономических диспропорций, ставит под сомнение возможность такой конкуренции в обозримом экономическом будущем.

На протяжении длительного времени мировая финансовая система периодически сталкивается с нехваткой долларовой ликвидности, организованного американскими финансистами [10]. Например, ФРС США практически полностью свернула программы по предоставлению долларовой ликвидности другим центральным банкам в виде валютных свопов⁵.

Сложившейся благоприятной ситуацией воспользовался Китай, заключая двусторонние своп-соглашения. Таким образом он пытается встроить юань в международную торговлю.

С 2009 г. КНР оформила своп-соглашения с 31 страной. Наиболее крупные сделки (по величине лимитов) были с Гонконгом, Южной Кореей, Европейским союзом, Сингапуром, Великобританией, Австралией, Бразилией. В 2013 г. сумма лимитов валютных свопов по всем заключенным с 2009 г. соглашениям достигла 3,64 трлн юаней (эквивалентно 580 млрд долл.). В настоящее время срок действия некоторых своп-линий уже истек.

В июле 2014 г. Народный банк Китая заключил соглашение о валютном свопе с Центральным банком Швейцарии на сумму 150 млрд юаней, или 21 млрд швейцарских франков (эквивалентно 24,4 млрд долл.). Договор подписан на стандартный срок в 3 года и может быть продлен по согласию сторон. Тогда же закончились переговоры между Китаем и Аргентиной о свопе в 11 млрд долл.

Происходит заключение новых или пролонгация исходных соглашений. Так, в 2011 г. было подписано соглашение о валютном свопе с Монголией. В августе 2016 г. Пекин и Улан-Батор

⁴ *Звонова Е.А., Эскиндаров М.А.* Мировые финансы. М.: Юрайт, 2015. 745 с.

⁵ Central Bank Liquidity Swaps held by the Federal Reserve: All Maturities. URL: <http://research.stlouisfed.org/fred2/series/SWPT>

подписали новое соглашение, увеличив лимит валютного свопа с 10 до 15 млрд юаней.

Экономические санкции Запада против РФ ускорили процесс заключения соглашения о валютном свопе между нашей страной и КНР. Напомним, что еще в 2008 г. в двустороннем порядке Россия и Китай договорились активизировать торговлю в рублях и юанях, а в 2011 г. Банк России заключил с Народным банком Китая соглашение о внешнеторговых расчетах в юанях и рублях. Однако взаимные расчеты продолжали осуществляться преимущественно в долларах. Согласно последним оценкам, доля американской валюты составила 75%⁶.

В 2014 г. КНР и РФ подписали соглашение о валютных свопах. Его объем составил 150 млрд юаней (815 млрд руб.). Оно обеспечит рефинансирование крупных двусторонних торгово-инвестиционных операций.

Попытка сформировать на базе финансовой системы Китая альтернативный США валютно-финансовый центр, эмитирующий аналог доллара

Реализация вытесненными из США (аффилированными с британским финансовым сектором) финансово-политическими кланами стратегии вывода своих капиталов из американской финансовой системы в Китай и частично в ЕС, перевода денег из долларов в юань и переноса операционных центров из Соединенных Штатов в Сингапур и Гонконг своим логическим продолжением имеет попытку создания на базе финансовой системы Китая альтернативного американскому валютно-финансового центра, эмитирующего аналог доллара.

Трудность заключается в том, что если мы говорим о размещении нескольких триллионов долларов резервов, то замены доллару США по-прежнему нет.

В качестве полумеры КНР в последнее десятилетие пытается перевести хотя бы часть своих резервов в реальные активы, в связи с чем проводится программа по приобретению зарубежных активов, включая ресурсы и привлекательные бизнесы. Но разовая покупка зарубежных активов является очень трудоемкой и затратной операцией.

Китай в итоге решил использовать более эффективный способ – оптовую закупку активов

через интернационализацию юаня. Иными словами, через создание международного спроса на собственную валюту и превращение юаня в международное средство обращения и сбережения. После того как в мире будет накоплено достаточное количество юаней, КНР сможет начать относительно безболезненно обменивать долларовые резервы на свою же собственную валюту⁷. В результате страна начнет «сбрасывать» инфляцию за рубеж за счет замещения в мировом обороте долларов на инфлированные юани.

Таким образом, для международного манипулирования юанем Китай заинтересован в создании спроса на китайскую валюту, что будет достигнуто тремя основными способами:

- переводением внешнеэкономических расчетов в юани;
- покупкой юаня мировыми центральными банками для своих валютных резервов;
- созданием спроса у иностранных инвесторов на активы, деноминированные в юанях.

Именно это является одной из причин открытия бирж и предоставления доступа иностранным инвесторам к внутреннему рынку КНР⁸. Достижению поставленной цели способствует то, что в Китае к 2014 г. было зарегистрировано свыше 810 тыс. предприятий с участием иностранного капитала⁹.

В 2014 г. на национальной межбанковской валютной бирже Китая были запущены прямые торги между юанем и евро. Это поддерживает использование валютных пар в двусторонней торговле и инвестиционных процессах. В том же году начались прямые торги китайского юаня с российским рублем, американским долларом, фунтом стерлингов, евро, японской иеной и другими валютами (всего 10 наименований)¹⁰.

Одним из важных пунктов реализации проекта глобализации юаня является создание свободного валютно-финансового рынка и офшорного

⁷ Южаков В. Открытие Китая: зачем Пекин допускает на свой рынок иностранцев. URL: <http://m.forbes.ru/article.php?id=270189>

⁸ Там же.

⁹ Министр коммерции Китая: иностранные инвестиции по-прежнему ориентированы на Китай. URL http://russian.news.cn/importnews/2015-03/23/c_134087903.htm

¹⁰ В Китае запущены прямые торги между юанем и евро. URL: http://russian.news.cn/economic/2014-09/30/c_133684361.htm

⁶ Наступление юаня в мире. URL: <http://voprosik.net/nastuplenie-yuanya-v-mire/>

банковского рынка. Уже сформированы офшорные китайские валютные центры в Сингапуре, Лондоне, Париже, Франкфурте, Люксембурге, Сеуле и Сянгане. В октябре 2014 г. Великобритания выпустила суверенные облигации в китайской валюте на сумму 3 млрд юаней (300 млн фунтов стерлингов, или 488 млн долл.). Это первая эмиссия западными странами суверенных облигаций в китайской валюте. Кроме того, Австралия, Канада и Шри-Ланка в минувшем году выпустили облигации в юанях. Развитие офшорных рынков значительно расширяет сферу использования юаня за пределами КНР¹¹.

Фактически в Гонконге уже находится валютно-финансовый центр, обслуживающий как Китай, так и вытесненные из США американские и британские транснациональные банки и финансовые компании.

В декабре 2014 г. была осуществлена сделка по приобретению гонконгским оператором Лондонской биржи металлов за 2,2 млрд долл. Это расширило границы финансовых и товарных операций китайских финансовых структур Гонконга.

В середине лета 2015 г. власти КНР разрешили иностранным фирмам торговать в Шанхае нефтью и фьючерсами на нее, в том числе китайскими фьючерсами. Также было объявлено, что в недалеком будущем в Шанхае будет открыта торговля контрактами на золото, номинированными в юанях.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что Китай встал на путь либерализации своей валютно-финансовой системы в рамках реализации рекомендаций МВФ [11].

В том же направлении двигался целый ряд стран Юго-Восточной Азии, в результате чего начался Азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. [12]. В ходе него произошло изъятие западными финансовыми ТНК значительной части накопленных азиатскими государствами валютно-финансовых запасов [13].

Напомним, что подоплекой кризиса стал чрезвычайно быстрый рост экономик «азиатских тигров», который способствовал притоку капитала в ряд азиатских государств, росту государственного и корпоративного долга, перегреву экономики и буму на рынке недвижимости [14]. Затем была реализована стратегия манипуляций западных финансовых

ТНК, вложивших средства в разогрев азиатских рынков, а впоследствии «сбросивших» ранее купленные пакеты фондовых активов этих стран [15]. Это очень напоминает современную ситуацию в экономике Китая.

Итогом Азиатского финансового кризиса стало падение фондовых индексов, рост инфляции, увеличение объема корпоративного долга, громкие банкротства корпораций. Наиболее пострадали Таиланд, Индонезия, Малайзия и Южная Корея. В меньшей степени кризис ударил по Японии, Гонконгу, Лаосу, Филиппинам, Китаю, Индии и Вьетнаму¹².

В конце 2015 г. Исполнительный совет МВФ принял решение включить юань в список мировых резервных валют. Он станет пятым членом корзины резервных валют после американского доллара, евро, британского фунта стерлинга и японской иены. Юань получит долю в размере 11% от корзины.

Новый сегмент мировой финансовой архитектуры с участием Китая: международные экономические союзы

Важным инструментом поддержки китайской экспансии на внешние рынки являются международные экономические союзы с участием КНР [7].

В июле 2014 г. страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) учредили Банк развития с уставным капиталом в 100 млрд долл. Центральные банки этих государств подписали 07.07.2015 в Москве Операционное соглашение, регламентирующее условия взаимной поддержки стран-участниц в рамках Соглашения о Пуле условных валютных резервов стран БРИКС.

В Операционном соглашении детализированы процедуры, которые выполняются центральными банками стран БРИКС в рамках этого пула, а также определены их права и обязательства.

Цель функционирования пула валютных резервов заключается во взаимном предоставлении центральными банками стран – членов БРИКС денежных средств в долларах США в случае возникновения у коллег проблем с долларовой ликвидностью [16]. Таким образом, создание подобного валютно-финансового механизма направлено на поддержание финансовой стабильности в странах-участницах.

¹¹ Ли Цзе. Юань укрепляет позиции.
URL: <http://www.rg.ru/2015/02/10/yuan.html>

¹² Азиатский финансовый кризис.
URL: <https://ru.wikipedia.org/>

Общий объем пула установлен в размере 100 млрд долл. Принятые членами БРИКС обязательства составляют:

- Китай – 41 млрд долл.;
- Бразилия, Индия и Россия – по 18 млрд долл.;
- ЮАР – 5 млрд долл.

Соглашение о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС было подписано 15.07.2014 на саммите в г. Форталеза (Бразилия).

На взгляд экспертов, данный вектор расширения китайского экономического влияния будет развиваться и дальше [17–18].

В октябре 2014 г. по инициативе КНР представители 21 азиатской страны, включая Индию и Казахстан, подписали Меморандум о взаимопонимании по созданию Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Уставный капитал финансового института – 100 млрд долл. К апрелю 2015 г. уже 57 стран подали заявки на участие в банке в качестве страны-учредителя. Россия стала третьим крупнейшим участником в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций (вслед за Китаем и Индией), получив 5,92% голосов. Китай и Индия имеют 20,06 и 7,5% голосов соответственно. КНР досталось 30,34% акций банка, Индии – 8,52%, РФ – 7,5%¹³.

Китай намерен внести еще 40 млрд долл. в Фонд Шелкового пути, который будет способствовать привлечению инвесторов из Азии и других регионов к активному участию в воплощении в жизнь идеи о создании Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в. Все новые финансовые институты начнут активно конкурировать с действующими международными валютными структурами, находящимися под контролем Запада, а также укрепят право стран с развивающимися рынками на участие в глобальном финансовом процессе.

В новой финансовой архитектуре используются различные национальные валюты: в рамках Банка развития БРИКС планируется ввести расчеты в национальных валютах, в том числе и в юанях. Средства Фонда Шелкового пути будут предоставлены из валютных резервов КНР. В итоге произойдет диверсификация использования китайских резервов¹⁴.

Заключение

Таким образом, в условиях кардинального изменения валютно-финансовой политики США – сокращения долларовой массы, Китай активно реализует политику расширения валютного контура китайского экономического влияния как стратегии поддержки национальной экономики в условиях обострения кризисных явлений.

¹³ Дедолларизация: карта краха резервной валюты.
URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/60057>

¹⁴ Лу Цзе. Юань укрепляет позиции.
URL: <http://www.rg.ru/2015/02/10/yuan.html>

Таблица 1

Основные источники притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Китай в 1979–2013 гг.

Страна	Оценочный объем накопленных ПИИ		Освоенный объем ПИИ в 2013 г.	
	млрд долл.	% от общей суммы	млрд долл.	% от общей суммы
Гонконг	682,8	47	78,3	66,6
Британские Виргинские острова	111,8	7,7	...	...
Япония	94,4	6,5	7,1	6
США	74,6	5,1	3,4	2,9
Тайвань	70,1	4,8	5,2	4,4
Сингапур	67,2	4,6	7,3	6,2
Южная Корея	56,1	3,9	3,1	2,6
<i>Всего...</i>	1 453,3	100	117,6	100

Рисунок 1

Схема экономического спада в Китае

Примечание. 1 – темпы роста в последний год; 2 – среднегодовые темпы роста за четыре года.

Источник: URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/61585>

Список литературы

1. *Цветков В.А., Логинов Е.Л.* Системная финансовая нестабильность в экономике Китая: в каком направлении движется китайский «локомотив» развития мировой экономики? М.: ИПР РАН, 2015. 118 с.
2. *Агеев А.И., Деягин М.Г., Симонов К.В., Давиденко И.В.* Финансовое плечо мира // *Экономические стратегии.* 2011. Т. 13. № 10. С. 6–15.
3. *Перская В.В., Эскиндаров М.А.* Конкурентоспособность национального хозяйства в условиях многополярности: Россия, Индия, Китай. М.: Экономика, 2015. 219 с.
4. *Ян Ф.* Экономика Китая в системе мирохозяйственных связей // *Экономика устойчивого развития.* 2013. № 4. С. 214–218.
5. *Смирнов А.И., Агеев А.И., Кретов В.С., Котов Н.М., Котов М.Н., Кохтюлина И.Н., Куроедов Б.В., Сандаров О.В.* Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. М.: Национальный институт исследований глобальной безопасности, 2011. 357 с.
6. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 2010. 256 с.
7. *Агеев А.И., Куроедов Б.В., Сандаров О.В.* Военный потенциал 100 ведущих стран мира // *Экономические стратегии.* 2011. Т. 13. № 1. С. 18–25.
8. *Шевченко И.В., Ян Ф.* Внешняя энергозависимость экономики Китая // *Экономика устойчивого развития.* 2014. № 3. С. 228–232.
9. *Никулина О.В.* Финансовая экономика: современные реалии и перспективы развития. Днепропетровск: Инновация, 2015. 284 с.
10. *Эскиндаров М., Миркин Я.* Угрозы и мифы финансового кризиса // *Финансовый контроль.* 2008. № 5. С. 32.
11. *Шевченко И.В., Мищенко Л.Я.* Глобальные вызовы и угрозы национальной экономической безопасности // *Современная экономика: проблемы и решения.* 2014. № 12. С. 100–108.
12. *Нухович Э.С., Смитиенко Б.М., Эскиндаров М.А.* Мировая экономика на рубеже XX–XXI веков. М.: Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации, 1998. 104 с.
13. *Цветков В.А.* Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. М.: Нестор-История, 2013. 504 с.
14. *Деркач А.К.* Мирохозяйственная адаптация форм и методов привлечения долгосрочных инвестиционных средств для реализации инвестиционных проектов // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.* 2013. № 9. С. 117–119.
15. *Перская В.В., Эскиндаров М.А.* Конкурентоспособность экономики – стратегический приоритет национальной безопасности США // *Стратегические приоритеты.* 2014. № 2. С. 43–54.

16. *Логинов Е.Л., Райков А.Н.* Информационно-сетевые механизмы управления процессами сотрудничества стран БРИКС в стратегических сферах // Межотраслевая информационная служба. 2014. № 4. С. 5–11.
17. *Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А.* Формирование новой эволюционной модели транспортно-коммуникационного взаимодействия России и Китая. М.: ЦЭМИ РАН, 2013. 231 с.
18. *Цветков В.А., Линь Е Цинь.* БРИК – четыре гиганта XXI века: от догоняющего развития к мировому лидерству // Вестник Университета. 2010. № 2. С. 230–237.

EXPANDING THE MONETARY CONTOUR OF CHINESE ECONOMIC INFLUENCE AS A STRATEGY TO SUPPORT THE NATIONAL ECONOMY UNDER CRISIS AGGRAVATION**Evgenii L. LOGINOV^{a,*}, Svetlana I. BORTALEVICH^b, Valeriya E. LOGINOVA^c**^a Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
evgenloginov@gmail.com^b Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
454647489@mail.ru^c Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation interruptibility
instityeb@mail.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 24 February 2016

Received in revised form

27 March 2016

Accepted 13 April 2016

JEL classification: E44, F20,
F21, F29, F37**Keywords:** crisis, global economy, economic activity, critical instability, monetary policy**Abstract****Subject** The article discusses the Chinese monetary policy, when in conditions of reduction in dollar supply China is actively pursuing the policy of expanding the monetary contour of Chinese economic influence as a tool to support the national economy under crisis aggravation.**Objectives** The study aims to analyze the Chinese strategy of using the external economic and financial factors to stimulate the economic growth in view of gradual exhaustion of possibilities to boost the national economic and social development from domestic sources under catastrophic reduction in external sources.**Methods** The paper rests on the study of the possibility of using the Chinese financial potential as a promising tool to manipulate the currency markets and gold in the world economy; processes of forming a new structure of the global monetary system's segment with the participation of the yuan. We analyze trends in the formation of the new segment of the global financial architecture involving China based on international economic alliances.**Results** The analysis shows that it is still premature to talk about real competition of the yuan and US dollar for the status global currency, which was proved by the intensifying crisis in the Chinese financial system in summer and autumn of 2015.**Conclusions** There is a direct correlation between the aftermath of investment and industrial glut in China due to extreme growth and strengthening the structural economic and financial imbalances that create lay the foundation of a new round of China's economic crisis.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Acknowledgments

The article is supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 16-06-00444 *Relation of Commodity and Financial Markets. Bimetallism and its Dynamics: from the Retrospective Analysis to Crisis Modeling*.

References

1. Tsvetkov V.A., Loginov E.L. *Sistemnaya finansovaya nestabil'nost' v ekonomike Kitaya: v kakom napravlenii dvizhetsya kitaiskii "lokomotiv" razvitiya mirovoi ekonomiki?* [System financial instability in the economy of China: what direction is the Chinese 'engine' of the world economy development moving?]. Moscow, MEI RAS Publ., 2015, 118 p.
2. Ageev A.I., Delyagin M.G., Simonov K.V., Davidenko I.V. [Financial lever of the world]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2011, vol. 13, no. 10, pp. 6–15. (In Russ.)
3. Perskaya V.V., Eskindarov M.A. *Konkurentosposobnost' natsional'nogo khozyaistva v usloviyakh mnogopolyarnosti: Rossiya, Indiya, Kitai* [Competitiveness of the national economy under multipolarity: Russia, India, China]. Moscow, Ekonomika Publ., 2015, 219 p.

4. Yan F. [Economy of China in the system of world economic relations]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*, 2013, no. 4, pp. 214–218. (In Russ.)
5. Smirnov A.I., Ageev A.I., Kretov V.S., Kotov N.M., Kotov M.N., Kokhtyulina I.N., Kuroedov B.V., Sandarov O.V. *Global'naya bezopasnost': innovatsionnye metody analiza konfliktov* [Global security: innovative methods of analyzing the conflicts]. Moscow, National Institute for Research of Global Security Publ., 2011, 357 p.
6. Brzezinski Z. *Velikaya shakhmatnaya doska* [The Grand Chessboard]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2010, 256 p.
7. Ageev A.I., Kuroedov B.V., Sandarov O.V. [The military capacity of 100 leading countries of the world]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2011, vol. 13, no. 1, pp. 18–25. (In Russ.)
8. Shevchenko I.V., Yan F. [External energy dependence of the Chinese economy]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*, 2014, no. 3, pp. 228–232. (In Russ.)
9. Nikulina O.V. *Finansovaya ekonomika: sovremennye realii i perspektivy razvitiya* [Financial economy: modern realities and development prospects]. Dnepropetrovsk, Innovatsiya Publ., 2015, 284 p.
10. Eskindarov M., Mirkin Ya. [Threats and myths of the financial crisis]. *Finansovyi kontrol' = Financial Control*, 2008, no. 5, p. 32. (In Russ.)
11. Shevchenko I.V., Mishchenko L.Ya. [Global challenges and threats to the national economic security]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economics: Problems and Solutions*, 2014, no. 12, pp. 100–108. (In Russ.)
12. Nukhovich E.S., Smitienko B.M., Eskindarov M.A. *Mirovaya ekonomika na rubezhe XX–XXI vekov* [The world economy at the turn of the 20th–21st century]. Moscow, Financial Academy under Government of the Russian Federation Publ., 1998, 104 p.
13. Tsvetkov V.A. *Tsikly i krizisy: teoretiko-metodologicheskii aspekt* [Cycles and crises: a theoretic and methodological aspect]. Moscow, Nestor-Istoriya Publ., 2013, 504 p.
14. Derkach A.K. [The global economic adaptation of forms and methods of attracting long-term investments to implement investment projects]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Topical Issues of Humanities and Sciences*, 2013, no. 9, pp. 117–119. (In Russ.)
15. Perskaya V.V., Eskindarov M.A. [Competitiveness of economy as a strategic priority of national security of the USA]. *Strategicheskie prioritety = Strategic Priorities*, 2014, no. 2, pp. 43–54. (In Russ.)
16. Loginov E.L., Raikov A.N. [Information and network mechanisms of managing the processes of cooperation of BRICS countries in strategic spheres]. *Mezhotraslevaya informatsionnaya sluzhba = Interindustry Information Service*, 2014, no. 4, pp. 5–11. (In Russ.)

17. Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Medkov A.A. *Formirovanie novoi evolyutsionnoi modeli transportno-kommunikatsionnogo vzaimodeistviya Rossii i Kitaya* [Creating a new evolutionary model of transport and communication interaction of Russia and China]. Moscow, CEMI RAS Publ., 2013, 231 p.
18. Tsvetkov V.A., Lin' E Tsin'. [BRIC: four giants of the 21st century: from catching-up development to global leadership]. *Vestnik Universiteta = University Bulletin (State University of Management)*, 2010, no. 2, pp. 230–237. (In Russ.)